

ет окружающую социально-правовую действительность, но и выступает в качестве необходимой идеологической и социально-психологической предпосылки создания правовых норм и институтов, направленных на достижение целей всего общества [11, с. 28]. Достаточно широко в этот период исследовались проблемы соотношения правосознания и законности, обосновывались их прямо пропорциональная зависимость и взаимообусловленность.

С конца 80-х гг. XX в. советская теория правосознания претерпела существенные изменения и во многом стала обращаться к взглядам представителей дореволюционной российской философско-правовой мысли [12, с. 11]. Сущность правосознания перестала трактоваться преимущественно с позиций материализма и юридического позитивизма как непосредственное восприятие правовой действительности и его последующая проекция на сознание. Это, в свою очередь, позволило обратиться к духовным основам правосознания.

Развитие взглядов на правосознание в советский период прошло самостоятельный путь становления и развития. Оно было связано с идеологией марксизма, носило классовый характер и было ограничено в методологическом инструментарии. Отдельные научные достижения в области правосознания получили широкое признание в научном сообществе и находят свое отражение и развитие в современных правовых исследованиях, в процессе подготовки специалистов в области права. Советская школа правосознания послужила основой для разработки теории правового сознания в Республике Беларусь. В настоящее время востребован более широкий духовно-культурологический подход, позволяющий осветить природу правосознания в общесоциальном измерении. Проблемы и вопросы формирования и функционирования правового сознания остаются актуальными и требуют дальнейшего теоретико-правового исследования.

Список использованных источников

1. Малахов, В.П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В.П. Малахов ; Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 502 л.
2. Стучка, П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П.И. Стучка. – Рига : Латгосиздат, 1964. – 748 с.
3. Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис. – М. : Наука, 1980. – 271 с.
4. Декрет о суде [Электронный ресурс] / Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/sude1.htm>. – Дата доступа: 09.01.2019.

5. Стучка, П.И. 13 лет борьбы за революционную марксистскую теорию права : сб. ст. 1917–1930 / П.И. Стучка. – М. : Гос. юрид. изд., тип. им. Евг. Соколовой, 1931. – 236 с.

6. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. – М. : Юрид. лит., 1963. – 205 с.

7. Рябко, И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс / И.Ф. Рябко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1969. – 191 с.

8. Остроумов, Г.С. Правовое осознание действительности / Г.С. Остроумов. – М. : Наука, 1969. – 174 с.

9. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – 264 с.

10. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; отв. ред. А.Д. Бойков. – М., 1974. – С. 39–67.

11. Щегорцов, В.А. Социология правосознания / В.А. Щегорцов. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.

12. Ефременко, Е.М. Правосознание учащейся молодежи / Е.М. Ефременко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 119 с.

УДК 340.1

А.В. Шаповалов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Развитие учения о юридической практике и юридической деятельности является залогом успешного формирования правового государства, ведь субъекты указанных феноменов как носители власти выступают арбитрами в вопросах, имеющих правовой характер. Для них главным является накопление определенного социально-правового опыта при рассмотрении юридических конфликтов. Актуализация исследования проблем юридической практики и деятельности связана в том числе и с закреплением в нормативных правовых актах нового правопонимания. Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью открывает новые возможности в оформлении результатов правоприменительной деятельности, что является главной целью юридической практики. К тому же сравнительно-правовой и исторический аспекты данной проблематики почти не подвергали исследованию современные правоведы.

Исследователи советского периода уделяли внимание вопросам юридической деятельности и практики. Общетеоретические вопросы данных понятий стали разрабатываться в советском правоведении вслед за периодом, когда на страницах журнала «Вопросы философии» в 1985 г. прошла дискуссия по данной проблематике. Философские работы, появившиеся в науке советского периода, послужили методологическим источником правовых исследований по вопросам юридической деятельности и юридической практики.

Определенное влияние на развитие учения о юридической деятельности оказали не только философские разработки, но и научные идеи, развивавшиеся в правоведении (идеи и знания о правовой системе, правоприменении, правопорядке и др.). В науке советского периода существовало несколько подходов относительно понятий «юридическая практика» и «юридическая деятельность». Можно выделить две основные точки зрения. Одни авторы отождествляли юридическую практику с юридической деятельностью. Другие, желая отделить юридическую практику от юридической деятельности и представить ее в качестве относительно самостоятельного явления, относили к ней только определенные итоги, объективированный опыт правовой деятельности.

Так, В.Н. Кудрявцев рассматривает юридическую деятельность как совокупность действий и операций (поступков), направленных к единой цели [1, с. 14]. М.Ф. Орзих под юридической деятельностью понимает социальную активность, с помощью которой достигается опосредованный правом результат [2, с. 127].

Юридическая деятельность, – как считает В.Н. Карташов, – фундаментальный компонент юридической практики. С помощью определенных средств и приемов она способствует практическому преобразованию различных сфер общественной жизни. Обобщенные результаты ее осуществления образуют социально-правовой опыт – другой компонент юридической практики. Именно в деятельности и через деятельность проявляются основные закономерности развития и функционирования юридической практики [3, с. 21].

Б.И. Пугинский под юридической деятельностью предлагает понимать совокупность действий государства в лице его органов, учреждений, организаций и граждан в связи с созданием и реализацией юридических норм, использованием других правовых рычагов при решении экономико-социальных задач [4, с. 17].

Следует отметить, что авторы исследуемого периода редко рассматривали вопросы юридической практики, в связи с тем, что чаще всего она отождествлялась с деятельностью, однако имеются работы, благодаря которым можно увидеть их существенное различие.

С.С. Алексеев, характеризуя юридическую практику, указывает на необходимость «четкого разделения практики на конкретную деятельность в сфере права, и практику, как итог, результат этой деятельности. Первая – это основа научного познания, которая дает ему содержание и ценность; вторая – один из специфических правовых феноменов, который включается в правовое регулирование [5, с. 341]. Одной из отличительных особенностей юридической практики автор считает наличие объективированного опыта индивидуально-правовой деятельности компетентных органов, который складывается в результате применения права при решении юридических дел [6, с. 406]. В приведенном определении речь идет только о правоприменительной деятельности субъектов права. По нашему мнению, юридическая практика охватывает не только правоприменительную, но и правоохранительную, и правотворческую деятельность.

В.П. Реутов сформулировал понятие юридической практики следующим образом: юридическая практика – это деятельность субъектов права в процессе формирования и реализации норм права, которая заключается в издании нормативных актов и в совершенствовании различных индивидуальных правовых актов; деятельность безраздельно связана с развитием правоотношений [7, с. 5].

На наш взгляд, юридическая практика, как один из видов социальной практики, помогает развиваться и функционировать правовой системе Республики Беларусь. Это достигается посредством издания новых и изменением уже существующих нормативных правовых актов, их толкованием, конкретизацией, использованием и применением.

Таким образом, анализ различных точек зрения по вопросу о понятии юридической деятельности и практики приводит нас к выводу о том, что они достаточно часто отождествляются, однако мы полагаем, что лучшая позиция, когда юридическая практика не рассматривается тождественно юридической деятельности, а включает ее в свою структуру наряду с социально-правовым опытом. Такой подход позволяет не только установить соотношение юридической практики и юридической деятельности, но и точно определить их правовую природу.

Список использованных источников

1. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1978. – 191 с.
2. Орзих, М.Ф. Право и личность. Вопросы теории и правового воздействия на личность / М.Ф. Орзих. – Киев : Высш. шк., 1978. – 143 с.
3. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие структура, ценность / В.Н. Карташов ; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.

4. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М. : Юрид. лит., 1984. – 224 с.

5. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.

6. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. С.С. Алексеева. – М. : Юрид. лит., 1987. – 448 с.

7. Реутов, В.П. Юридическая практика и развитие законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 7.10 / В.П. Реутов ; Свердловск. юрид. ин-т, 1968. – 21 с.

УДК 340.1

А.С. Чумакова

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА» В СОВЕТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В повседневной жизни назревает потребность в повышении правовой культуры общества, воспитании законопослушных граждан, а также потребность их непосредственного участия в нормотворческой деятельности государства, что способствовало бы формированию правового государства и успешному решению политических, экономических и социальных задач.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть такой категории, как правовая культура. Она состоит из двух понятий – «право» и «культура».

Термин «культура» происходит от латинского слова «cultura» (возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание, выращивание, обрабатывание). Понятие «культура» в Древнем Риме было альтернативно понятию «натура» (природа) и обозначало обработанное, возделанное, искусственное в противоположность естественному, первозданному, дикому и применялось для различения растений, выращиваемых людьми, от дикорастущих [1, с. 13]. В Средние века появились понятия «духовная культура», «умственная культура». Культура стала полноправным объектом философского анализа в XVII-XIX вв. в учениях С. Пуфендора, К. Гельвеция, И. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля [2, с. 7]. Два наиболее существенных момента хотелось бы здесь выделить.

Человек стал рассматриваться не только как развивающийся индивид, но и как индивид деятельно практический, сочетающий в себе и материальные формы общественной деятельности, и духовные. В сферу культуры включаются не только материальное производство, а и эко-

номические отношения, которые раньше, как подметил Ф. Энгельс, «...упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры» [3, с. 25].

Человек в процессе преобразовательной деятельности сам воспитывает себя, изменяя отношение к природе, другим людям (в более широком смысле – к социуму), к самому себе. Он производит себя «с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями ... как возможно целостного и универсального...» [4, с. 18].

В настоящее время в науке не существует единого определения культуры. Это обусловлено, во-первых, многоплановостью использования данного термина, во-вторых, культура является предметом исследований различных областей познания (юриспруденция, культурология, философия, социология, антропология и ряд других). В связи с этим вполне обоснованно сведение научных взглядов о культуре к трем группам: философские, антропологические и социологические.

В философском аспекте понятие «культура» в целом отражает специфический искусственный мир, сознательно сформированный человеком, выступает как его сознательная и творческая деятельность [5, с. 34].

Антропологическая система взглядов представляет культуру как выражение природы человека, сложившейся в процессе эволюции человеческой природы, и представляющая собой систему ценностей, созданных человеком.

Социологический подход рассматривает культуру как один из способов организации общества, где культура выступает корректирующим фактором пути развития общества сообразно выработанным устоям и традициям.

Теперь необходимо обратиться к определению понятия «право». Само слово «право» является общеславянским и образовано на основе слова «правь» (правый, т. е. правильный, верный, истинный) [6, с. 314].

Понятие «право» характеризуется такой же многоаспектностью и широтой содержания, как и культура, поэтому мы сталкиваемся с аналогичными проблемами, что и при исследовании понятия «культура». Так, М.Н. Марченко в своем учебнике пишет, что в настоящее время юридическая наука не выработала «единого подхода к определению понятия права» [7, с. 81].

Так, Н.А. Горбатов под правом понимает систему исходящих от государства (или принимаемых на референдуме) и охраняемых им общеобязательных формально определенных норм (правила поведения), выражающих согласованную волю, баланс всех интересов слоев общества и предназначенных для регулирования социально значимых отношений [8, с. 37].